

— Есть минутка поговорить? — Линь Юэтянь подошёл к Цянь Яну, переходя сразу к делу.

— А? — Цянь Ян вздрогнул и чуть не выронил бутылку минеральной воды из рук. Он несколько раз неуклюже схватил её, прежде чем наконец удержал.

— Эй, — Гао Янь, который разговаривал со своим менеджером, на самом деле следил за Линь Юэтянем. Увидев, что тот подходит сзади, выражение лица Гао Яня помрачнело. — Линь Юэтянь, ты снова подбираешь новичка? Говорю тебе, у этого мелкого актёра уже есть покровитель—

Лицо Цянь Яна мгновенно потемнело. Но учитывая разницу в статусе, он не мог позволить себе открыто вспылить. Он мог только стиснуть зубы в молчании, сжимая бутылку воды в руке, пока та не затрещала.

— О? — Линь Юэтянь сохранял спокойствие. — Тогда, Сяо Гао, что именно ты пришёл сюда сказать?

Гао Янь изобразил фальшивую улыбку.

— Старший, я просто беспокоюсь, что ты, возможно, отчаялся и в итоге влипнешь в неприятности.

— ГАО ЯНЬ! — Цянь Ян наконец потерял самообладание. С громким шлепком он швырнул бутылку на землю. Несколько членов съёмочной группы украдкой посматривали в их сторону. Цянь Ян сделал несколько глубоких вдохов, затем понизил голос: — Ты перешёл все границы...

— Что не так, Цянь Ян? — Гао Янь продолжил давить. — Ты смеешь унижаться, но не смеешь признать это? Ты действительно думаешь, что вся индустрия ещё не знает о тебе? Единственный, кто не знает — это Линь Юэтянь, но эй, он же непривередлив—

Цянь Ян был так взбешён, что казалось, вот-вот бросится в драку. Но прежде чем он успел что-то предпринять, Линь Юэтянь уже положил успокаивающую руку ему на плечо.

— Мы все публичные личности.

Всего одна эта фраза подействовала на Цянь Яна как ушат холодной воды. Он тут же замолчал. Линь Юэтянь же, напротив, встретил яростный взгляд Гао Яня и сказал с насмешливой интонацией:

— Так что, Сяо Гао, ты на самом деле беспокоишься обо мне?

— Как младший, это естественно, что я забочусь, — с неискренней улыбкой ответил Гао Янь.

— Если бы ты действительно заботился обо мне, ты бы знал своё место. Сяо Гао, ты уже три года в индустрии — разве ты не должен был выучить правила к этому времени? Ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь? — Линь Юэтянь по-прежнему сохранял тёплую улыбку, словно доброжелательный старший, дающий младшему искренний совет. — Я просто присматриваю за тобой, напоминаю. В следующий раз, когда будешь оскорблять кого-то, будь осторожен, чтобы не опуститься самому в процессе. Как ты поднялся до своего нынешнего положения? Разве не я тебя продвинул? Цянь Ян, возможно, бросил себя в грязь, но делает ли это тебя благороднее? Сяо Гао, только потому что я красивый, не значит, что ты можешь внезапно перестать относиться ко мне как к своему бывшему спонсору, верно?

[Потрясающе! Это был мастерский удар!] — с энтузиазмом похвалила система.

Слова Линь Юэтяня были острыми и беспощадно прямыми. Лицо Гао Яня мгновенно потемнело, будто он перенёс огромное унижение. Тем временем Цянь Ян выдохнул, и в его глазах даже промелькнула тень насмешливого удовлетворения, когда он смотрел на Гао Яня.

Линь Юэтянь усмехнулся.

— Кроме того, влипну я в неприятности или нет — какое тебе дело?

Гао Янь выпалил:

— Как это не мо—

Он замер.

Их договорённость уже закончилась.

— Эх, знаешь, что мне нравилось в тебе больше всего? — Линь Юэтянь театрально вздохнул. — Мне нравилось, что ты никогда не создавал проблем, не зазнавался только потому, что тебя баловали. Но посмотри на себя теперь — разве ты не действуешь на нервы? Даже если бы я всё ещё содержал тебя, какая разница, если бы я решил подобрать ещё одного? Просто бери деньги и делай свою работу, Сяо Гао. Не веди себя так высокомерно.

Годы чтения романов о подлецах в том мире двойников окупилась — у Линь Юэтяня был целый арсенал подлых фраз наготове. Он произносил их так гладко, что красивое лицо Гао Яня покраснело, побелело, затем позеленело — поистине завораживающее зрелище.

— И кроме того— — Линь Юэтянь внезапно принял вид развращённого правителя, протянув руку, чтобы нежно коснуться лица Цянь Яна. Его тон смягчился. — Сяо Цянь такой красивый. Просто глядя на него, сердце сжимается. Если это означает создать немного шума, что ж — я не против. Понял, Гао Янь? Это не имеет к тебе никакого отношения.

Оригинальное тело Линь Юэтяня в этом мире было невероятно привлекательным — настолько ослепительно красивым, что казалось почти неземным. Когда он проделывал такой трюк, Цянь Ян остолбенел на несколько секунд, прежде чем, против своей воли, лёгкий румянец выступил на его щеках.

[Неплохо,] — объективно прокомментировала система. — [Можно записать это как образцовую игру подлого персонажа.]

Закончив словесную расправу, Линь Юэтянь не стал утруждать себя беспокойством о реакции Гао Яня. Он просто увёл Цянь Яна в свой личный фургон и приказал менеджеру и ассистентам уйти.

Цянь Ян подумал, что за ним действительно ухаживают, и немного занервничал. Но прежде чем он успел задуматься об этом, Линь Юэтянь поднял руку, выглядя извиняющимся.

— Прости, Сяо Цянь. Не принимай близко к сердцу то, что я сказал ранее.

Цянь Ян на мгновение остолбенел, затем быстро ответил:

— Всё в порядке, старший...

Эх. Конечно, что-то настолько фантастическое, как ухаживания ослепительного старшего в самый низкий момент жизни — такие вещи не случаются в реальности. Но с другой стороны... разве не это произошло с Гао Янем три года назад? И почему-то он, кажется, никогда этого не ценил...

Цянь Ян всё ещё был в раздумьях, когда в его голове внезапно что-то щёлкнуло. Он с недоумением посмотрел на Линь Юэтяня и осторожно спросил:

— Тогда, старший, о чём ты хотел со мной поговорить...?

Игра Линь Юэтяня была проста. Он принял выражение предельной искренности, в его глазах плескалось раскаяние, лицо выражало вину и муку — ему только не хватало разрыдаться.

Он рассказал Цянь Яну, что да, у него с Гао Янем действительно были отношения. И однажды, когда Гао Янь напился, он признался, что саботировал Цянь Яна во время их соревнования тогда. Линь Юэтянь сказал, что презирает тёмную сторону индустрии развлечений и изначально хотел рассказать Цянь Яну правду. Но поскольку он был слишком влюблён в Гао Яня, в итоге предпочёл хранить секрет ради своего парня.

— Я знаю, эти годы, должно быть, были для тебя невыносимы, — с горькой улыбкой сказал Линь Юэтянь. — Но это был мой эгоизм... Я никогда не представлял, что Гао Янь окажется таким неблагодарным негодяем. У него никогда не было настоящих чувств ко мне, и он даже пнул меня, когда я был на дне. Возможно, это моя карма. Сяо Цянь, теперь я наконец могу рассказать тебе всё. Наконец-то моя совесть может быть спокойна.

Когда Цянь Ян вышел из фургона, он выглядел совершенно потрясённым, будто его душу выбили из тела.

Линь Юэтянь намеренно сближался с Цянь Яном. Хотя он и не был заинтересован в романтике, он был очень проницателен, когда дело касалось людей. Он знал, что Гао Янь несомненно

взбесится.

Как и ожидалось, той же ночью во время ночных съёмок Гао Янь воспользовался возможностью устроить проблемы. Он использовал инвестиции как рычаг давления на Вэй Давэня, чтобы сменить роли, фактически вышвырнув Цянь Яна.

Линь Юэтянь ждал в своей машине три часа — достаточно времени, чтобы обида Цянь Яна разрослась. Через три часа он позвонил ему:

— Сяо Цянь, где ты? Я приеду за тобой.

Если твоя жизнь уже сошла с рельсов вне твоего контроля — если она совсем не походила на юношеские мечты, которые ты когда-то лелеял... Если не было солнца, никакой славы, только болото, где бесчисленные руки тянулись, чтобы затащить тебя глубже в продажу себя... Если твои мечты давно умерли, а твои бывшие соперники, те, кто когда-то стоял с тобой на одной стартовой линии, теперь купались в счастье и успехе... И если, смирившись с судьбой, ты внезапно обнаружил, что светлые мечты изначально предназначались тебе — что все твои несчастья проистекают от одного хищника... Если виновник, укравший у тебя всё, теперь стремится отобрать и твой последний шанс—

Что бы ты почувствовал?

Машина Линь Юэтяня подъехала к Цянь Яну, который сидел на улице в маске, кепке и солнечных очках, с пустым взглядом. Цянь Ян сел в машину, и Линь Юэтянь тут же позвонил Вэй Давэню прямо при нём, включив громкую связь. Он вернул Цянь Яна на съёмочную площадку.

— Просто считай это моим способом искупления, — искренне сказал Линь Юэтянь.

Да, когда ты слышишь такие слова — когда принимаешь последнюю доброту, предложенную тебе в глубинах отчаяния — ты понимаешь:

Тебе никогда не должно было быть нужно этой доброты.

Ты никогда не должен был пасть так низко.

Это ненависть.

Той ночью Линь Юэтянь использовал свои хакерские навыки за 500 очков. Он отправил Цянь Яну анонимное письмо, притворившись убийцей — или, возможно, это даже не было притворством. Он назвал цену. Цену жизни.

[То дело тогда... Ты уверен, что Гао Янь действительно это сделал?] — спросила система. — [Я имею в виду, использовал грязные приёмы во время соревнования.]

— Как минимум, он определённо травил Цянь Яна в индустрии после этого, а сегодня использовал своё влияние, чтобы вышвырнуть его со съёмки, — спокойно ответил Линь Юэтянь. — Он из тех людей, что таят обиду и мстят при малейшем поводе. Даже если он и саботировал Цянь Яна тогда, это не было бы удивительно. Кроме того, Цянь Ян уже верит, что это был Гао Янь. Он тот, кто прошёл через это — он знает лучше меня. Я просто доверяю его суждению.

[Ты беспощаден,] — в итоге заметила система. — [Создать клиента из ничего — это безумие.]

<http://bllate.org/book/14576/1291640>